

Больной Чэнь Юй бредил в своей постели. В комнате горел яркий свет, и повсюду мелькали тени. Взволнованные служанки, врач, вызванный ночью, и внучатые племянники, а также два старейшины из его клана, стоявшие у кровати, громко обсуждали что-то, что заставило Чэнь Юя прийти в себя.

Чэнь Юй поднял глаза. В свете свечей он узнал двух старейшин, стоявших рядом. Он понял, что, вероятно, пришло время дать последние распоряжения. Его потухший взгляд скользнул по комнате, остановившись на внучатом племяннике, и он сказал:

— Цзиншэн, пошли снова людей... в Саньцзян к Чжао Цзычжэню, пусть придёт. У меня есть дело, которое нужно ему доверить.

Внучатый племянник Чэнь Цзиншэн стоял у кровати и с грустью ответил:

— Шторм только что прошёл, связь прервана. Люди, которых мы послали раньше, ещё не вернулись. Дядя, успокойся, завтра утром я снова отправлю кого-нибудь.

Ураган с дождём, волны высотой в несколько метров — суда укрывались в портах, и люди боялись выходить в море. В течение трёх дней ни одно судно не прибыло в порт.

— Обязательно позови Цзычжэня. Это дело... самое важное.

После этого Чэнь Юй, уставший от болезни, больше не говорил ни о чём.

С этой ночи Чэнь Юй находился в полубессознательном состоянии, и даже когда просыпался, спрашивал только, пришёл ли Чжао Цзычжэнь. Чэнь Цзиншэн снова послал двух верных слуг на судне, наказав им как можно быстрее добраться до Саньцзяна. Он предполагал, что это дело действительно важно, возможно, оно связано с сокровищами, которые дядя хранил за границей.

Чэнь Юй занимался морской торговлей более двадцати лет и был очень богат. У него не было семьи, и только в старости он вернулся на родину, поселившись в родной деревне. Ходили слухи, что большая часть его сокровищ хранилась за границей, но Чэнь Цзиншэн не знал, что предполагаемые сокровища включали не только богатства, но и человека, который не был ни живым, ни мёртвым.

Если он не был ни живым, ни мёртвым, можно ли было вообще считать его человеком?

После шторма погода несколько дней была пасмурной, но однажды утром ярко взошло солнце, согревая всех своим теплом. В этот ясный день Чэнь Цзиншэн находился у постели больного Чэнь Юя, когда старый слуга сообщил о визите молодого учёного по имени Му Юаньши, который называл себя старым другом Чэнь Юя.

— Му Юаньюй? — Старый слуга говорил с сильным акцентом, путая иероглифы «и» и «юй». Чэнь Цзиншэн взглянул на спящего дядю, размышляя над этим странным именем, и спокойно сказал:

— Пусть подождёт в зале. Я сейчас приду.

Чэнь Цзиншэн встал и не спеша вышел во двор, намереваясь встретиться с гостем. У дяди было много друзей, и после его возвращения на родину часто приходили посетители — как местные, так и иноземцы, полукровки.

Он подумал: кто же этот Му Юаньюй?

Му Юаньи был молодым и приятным человеком. Он сидел на циновке, спокойно пил чай, перед ним на столе лежали фрукты и пирожные. Старый слуга угощал его хорошим чаем и едой, и он с удовольствием наслаждался ими. Многие вещи в мире людей ему нравились, но не роскошные ткани или сверкающие драгоценности — они его не впечатляли. Ему нравилась изысканная еда.

Когда он был ребёнком и впервые вышел на берег, он тоже страдал от переедания сладостей и пирожных, которые так любил.

Он аккуратно откусил кусочек мягкого и сладкого пирожного, медленно пережёвывая, наслаждаясь вкусом. Его стройная фигура слегка наклонилась к лакированному столу, его движения были изящны и утончённы. Когда Чэнь Цзиншэн вошёл в зал, его взгляд сразу упал на этого элегантного гостя. Его чёрные волосы были собраны под звёздной короной, а на плечах лежал плащ цвета озера с изображением журавля. На шее виднелся белый воротник.

С первого взгляда Чэнь Цзиншэн почувствовал симпатию к этому человеку, но затем в его сердце зародилось сомнение: обычно к дяде приходили люди постарше, но никогда не было таких молодых друзей.

Неужели он пришёл, чтобы поесть и выпить за чужой счёт? Но он тут же подумал: с такой внешностью он вряд ли был мошенником.

Му Юаньи лёгким движением стряхнул с пальцев крошки от пирожного, его пальцы были длинными и гладкими. Он медленно поднял взгляд и увидел молодого мужчину с крепким телосложением, который внимательно его разглядывал. Этот человек был одет просто, но в дорогую одежду, и Чэнь Цзиншэн предположил, что он был молодым хозяином этого большого дома. Но при первом взгляде он показался ему грубым, как обычный деревенский житель.

Му Юаньи, привыкший видеть людей с изысканными манерами, посчитал Чэнь Цзиншэна деревенщиной, хотя тот был высоким, с правильными чертами лица и выглядел вполне мужественно.

Чэнь Цзиншэн, не смущаясь, что его поймали на разглядывании, спокойно сел и спросил:

— Могу ли я узнать ваше имя и откуда вы?

Увидев его уверенные манеры и услышав краткий ответ, Му Юаньши спокойно ответил:

— Му Юаньши, из Иннаня. Мой отец был близким другом старого господина Чэнь. Я проезжал через Цюаньчжоу и решил навестить его.

Он так прямо представился, что это было необычно для современных людей. Несколько дней назад на море был шторм, как же он смог переплыть океан и добраться до порта Цюаньчжоу?

Слова Му Юаньши звучали подозрительно, и Чэнь Цзиншэн на мгновение задумался, отметив про себя: его голос был чистым и приятным, как звон колокола в древнем храме, и слушать его было приятно.

Чэнь Цзиншэн продолжал рассматривать Му Юаньши, и уголки его губ непроизвольно поднялись в улыбке, что слегка раздосадовало Му Юаньши, и он машинально съел ещё одно пирожное.

— Дядя в последнее время всё больше болеет, и это вызывает беспокойство. Я как раз посылаю слуг, чтобы сообщить его друзьям в стране и за границей. Как раз кстати, что вы пришли, — в глазах Чэнь Цзиншэна была лёгкая теплота.

Му Юаньши слегка кивнул, как будто это не было для него неожиданностью, и спокойно сказал:

— Я знаю, что он скоро умрёт.

Чэнь Юй был как догорающая свеча, и его жизнь подходила к концу. Даже если бы не случилось того события, Му Юаньши всё равно пришёл бы попрощаться с этим старым другом.

Фраза «Я знаю, что он скоро умрёт», произнесённая так спокойно, заставила Чэнь Цзиншэна широко раскрыть глаза. Однако Му Юаньши не обратил внимания на его удивление и продолжил:

— Его конец наступит через три дня.

Чэнь Цзиншэн на мгновение замер, но не стал задавать вопросов. Среди друзей дяди было много странных людей, и этот молодой учёный, видимо, был одним из них.

После короткого разговора Чэнь Цзиншэн повёл Му Юаньши во внутренний двор.

Двор был заросшим деревьями и цветами, что делало его особенно уединённым. Дядя любил одиночество и жил здесь один. В этом дворе никогда не было детей, играющих или бегающих. Дядя прожил всю жизнь, не оставив потомства.

Когда он заболел, тихий двор ожил. Слуги приходили и уходили, и время от времени заглядывали родственники. Чэнь Цзиншэн знал, что дядя не любил этих родственников, и старался оградить его от их назойливости, даже если это вызывало их недовольство.

Они подошли к кровати, где Чэнь Юй всё ещё спал. Чэнь Цзиншэн хотел разбудить его, но Му Юань поднял руку, чтобы остановить его. Он смотрел на старого и иссохшего Чэнь Юя, и в его глазах была грусть, смешанная с сожалением.

Чэнь Юй начал просыпаться, как будто почувствовал присутствие гостя. Морщины у его глаз задрожали, и он открыл глаза. Его глаза больше не сверкали, как драгоценные камни, они были тусклыми, как потухший уголь. Когда-то он был молодым и красивым, и даже в дни скорби его красота не угасала.

Му Юань никогда не думал, что увидит Чэнь Юя таким старым и почти безобразным, с морщинистой кожей, обтягивающей кости, как пустой мешок.

Тусклые глаза Чэнь Юя на мгновение оживились, когда он увидел Му Юань, и его губы, покрытые мелкими морщинами, приподнялись в улыбке. Он тихо сказал:

— Юань, ты наконец пришёл.

Му Юань кивнул, в его глазах была глубина, и он тепло сказал:

— Дядя Шумао, я пришёл повидаться с тобой.

Он сел на край кровати и взял руку Чэнь Юя, не проявляя никакого уважения, как будто был его ровесником. Чэнь Юй тоже относился к нему как к старому другу, что очень удивило Чэнь Цзиншэна.

Один был стариком, а другой — молодым человеком лет восемнадцати. Как они могли быть ровесниками? Как они могли быть давними друзьями? Разве это не странно?

Чэнь Цзиншэн широко раскрыл глаза, и в его сердце зародилось беспокойство. Он сжал руку в кулак, а когда разжал её, ладонь была влажной от пота.

Чэнь Цзиншэн должен был стать простым крестьянином. До того как дядя вернулся в Наньси, он был сиротой в клане, худым и несчастным, живущим на чужбине, таскающим навоз и воду, спотыкаясь в полях. В детстве он видел только холмы Наньси и не знал, что находится за ними.

Позже дядя, поселившийся в Наньси, пожалел его и взял под свою опеку. Он отправил его учиться в частную школу и взял с собой в путешествия. С тех пор Чэнь Цзиншэн узнал, что за холмами находятся шумные города с множеством людей, извилистые береговые линии и бескрайние моря.

За эти годы он считал себя человеком, много повидавшим, и слышал множество странных историй. Но сейчас он не мог понять, кем же был Му Юань.

<http://bllate.org/book/15279/1348778>